

Черное и белое.

Серебро и золото.

Они были противоположностями, но они могли стать и прекрасной парой.

- Да. Тогда обязательно подумай об этом до завтрашнего вечера.

- Я обязательно подумаю об этом завтра.

Поводок приблизился к ее носу и снова исчез.

Считалось, что Кириес по-особенному относится к Эклетт. Было бы большой ошибкой, если бы кто-то улыбнулся Эклетт, которая казалась бессердечной и жестокой.

Однако Эклетт никогда не думала, что к ней будут относиться по-особому. Кириес был очень расчетливым и умным человеком.

Да, у неё была причина оставаться милой, и развлечения тоже имели свою цену.

Для Кириеса Эклетт просто была достаточно ценным приобретением.

После этого разговора Кириес взял что-то, что держал в руках и протянул Эклетт.

- А нам с тобой завтра надо кое-куда пойти.

Он протянул ей конверт с печатью графа Рашафелла. Эклетт взглянула на него, словно спрашивая, может ли она прочесть его сейчас, Кириес слегка кивнул.

Она тут же вскрыла конверт. Если говорить коротко, граф Рашафелл приглашал Эклетт на вечеринку.

- Ты хочешь сказать, что хочешь пойти на вечеринку вместе?

- Мне велели привести пару.

- Это значит, что я стану партнершей мастера Кириеса...

- Кириес. Зови меня просто Кириес.

Позволить кому-то называть себя по имени, не употребляя вежливых обращений, означало, что он желает быть ближе к ней. Это также означало, что он по-особенному относится к Эклетт.

Хорошо зная это, Эклетт не хотела обращаться к нему без уважительного суффикса.

Эклетт повторила имя Кириеса, не в силах смотреть на него и не чувствовать давления.

- Кириес...

Кириес всегда получал то, что хотел, он говорил то, чего хотели услышать другие люди. Он был страшен и никого не боялся, поскольку обладал природным талантом читать чужие мысли и манипулировать сердцами людей.

Ты не знаешь, когда и как ты попадешь ему в руки.

- Задыхаюсь.

Как только я ответила, моя слюна, казалось, скопилась в горле.

Эклетт спросила.

- И как нам это обставить? Поскольку я буду присутствовать на этом мероприятии вместе с тобой, я притворюсь твоей сестрой.

- Да. Или ты предпочла бы выступить, как моя девушка?

- Нет.

Покачив головой, Кириес поднялся со своего места. Прежде чем уйти, он легонько схватил Эклетт за плечо и прижался губами к ее уху.

- На вечеринке води себя тише.

Пошептавшись с малышкой, Кириес сначала вернулся в особняк Анатолии.

Эклетт сидела одна среди пьяных и валяющихся на полу людей. Она отодвинула остывшую чашку в сторону и налила в нее ликер.

«Как мне хотелось бы умереть...»

Держа ее на поводке, Кириес использовал ее, чтобы убивать своих врагов, когда только мог. Мало того, он хотел, чтобы она была полностью ему послушна.

- Когда же настанет день, когда я вырвусь из рук этого человека?

У нее засосало под ложечкой, и она сразу же начала пить. Эклетт только чувствовала горечь, но опьянение не приходило. Она пила так, словно у нее уже давно ни капли во рту не было.

Ей отчаянно хотелось напиться и ни о чем не думать. Но, напротив, ее ум стал более сосредоточенным, и это только усилило боль. Она хотела отыскать спасения в алкоголе.

Каждый день Эклетт поступала не так, как обычные люди. Поскольку она в основном передвигалась по ночам, она ходила в приют днем, когда у нее не было дел.

Сначала она зашла в магазин игрушек и купила кучу кукол, чтобы подарить их детям. Прогулка с подарком была одной из радостей ее бессердечной жизни.

- А... учитель здесь?

По прибытии в приют учительница, по имени Мэри, встретила Эклетт широкой улыбкой.

- Пожалуйста, отдайте это детям.

С мягкой улыбкой Эклетт вручила Мэри все подарки, которые принесла.

- Я уверена, что детям они понравятся. Надеюсь, что так.

- Конечно, понравятся!! Пока вы здесь, не хотите ли посмотреть, как дети будут рады подаркам? - спросила Мэри, собирая игрушки, полученные от Эклетт.

Но Эклетт покачала головой.

- Я сегодня устала, так что, пожалуй, пойду посмотрю только на директора.

- Тогда я провожу вас в его кабинет.

- Все в порядке, я знаю, где это.

- Тогда я скажу директору, что вы пришли.

- Да, пожалуйста, сообщите ему об этом.

Оставив Мэри, Эклетт прошла в кабинет директора и, глубоко вздохнув, села на стул.

Раньше, это был убогий сиротский приют. Эклетт сказали, что дети голодают, потому что у них мало денег, а самому приюту никто не жертвует. Почти перед самым его закрытием появилась Эклетт и сделала огромное пожертвование. Из-за этого снаружи здания стало чисто, и дети тут больше не голодали.

«Я поступила правильно?»

Это, конечно, помогло им. Но это были грязные деньги, заработанные гнусным образом.

Эклетт скорее умерла бы, чем выписывала чеки для себя, поэтому она выписывала их для тех, кто в этом нуждался.

Благодаря этому, детский дом стал намного лучше. Дети, которые раньше были одеты в неряшливую одежду, стали аккуратными и теперь могли учиться. Но...

«Это кровавые деньги».

Эклетт, сидевшая в кресле, с беззаботным видом смотрела на свои руки. Они были белыми и аккуратными, но создавалось впечатление, что кровь въелась в них.

Она стала параноиком.

Эклетт горько улыбнулась и встала со своего места. Она попыталась пойти к директору, но у нее больше не было настроения.

Молча покинув приют, Эклетт отправилась в магазин классических десертов, чтобы прийти в себя. Именно тогда она подумала, что должна купить клубничный торт и шоколадный мусс, который она всегда любила.

«Кто-то наблюдает за мной».

Это был цепкий, напряженный и опасный взгляд, как у жертвы, жаждущей мести. Эклетт, не сбавляя шага, вошла в кондитерскую.

«Кто это?»

Никто не знал, кто такая Эклетт. Она понятия не имела, почему за ней следят, раз она не

сделала ничего подозрительного.

Эклетт спокойно купила кусок торта и вышла. За ней все еще наблюдали, но теперь слежка была настолько очевидна, и она расстроилась.

Она не знала, следует ли ей притвориться, что она ничего не заметила, или проявить беспокойство.

Она услышала, как кто-то идет за ней, и задумалась, какое действие было бы более естественным.

- Кот вылез из мешка.

Эклетт убрала кинжал из нагрудного кармана в карман пальто. Она была готова драться в любое время и в любом месте, поэтому вошла в переулок так быстро и легко, как только могла.

И в тот момент, когда она повернула за угол, она прижала мужчину, который следовал за ней, к стене. Она тут же приставила кинжал к его шее.

- Откуда ты взялся?

При ярком дневном свете лица мужчины не было видно из-за низко надвинутого капюшона, но почему-то Эклетт почувствовала страх.

Мужчина снял капюшон, закрывавший его лицо. Его волосы были рыжими, как закат, а голубые глаза были цвета холодного зимнего озера.

Очевидно, что перед Эклетт стоял человек, помешавший ей выполнить задание вчера, которого она не должна была больше встретить.

- Привет.

Голос его звучал хрипло. Это было совсем необычное приветствие.

<http://tl.rulate.ru/book/49421/1247234>